

© 1990 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР ООН ПО КОНЦЕПЦИЯМ ТЕРМИНОЛОГИИ, СТАТИСТИКЕ И ПОКАЗАТЕЛЯМ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЕЙ

Семинар проводился в декабре 1989 г. в Ялте Венским центром ООН по социальному развитию и гуманитарным вопросам в сотрудничестве со Статистическим бюро Секретариата ООН по труду и социальным вопросам. В его работе приняли участие представители Аргентины, Венесуэлы, Египта, Индонезии, Канады, Кении, Корейской республики, КНР, Малайзии, Мексики, Панамы, СССР, США, Тринидада и Тобаго. Кроме того, ряд стран представил участникам семинара свои доклады для ознакомления и их дальнейшего обсуждения.

Основная цель семинара состояла в том, чтобы содействовать увеличению объема, улучшению надежности и сопоставимости статистических данных, которыми характеризуются семьи. Как известно, данные о семье служат ценнейшим источником сведений по многим аспектам социальной и экономической жизни. Такая информация необходима и для разработки социальных программ превращения семьи в органичный элемент социальной структуры общества. Ее широко используют государственные и общественные организации при формировании перспективных и текущих планов экономического и социального развития, реализации социальной политики, включая проблемы труда и заработной платы, стандартных потребительских бюджетов применительно к различным группам населения, типам семей, регионам, планировании жилищного строительства, производства предметов длительного пользования, организации семейного отдыха и др.

Начиная с 1982 г. Центр ООН по социальному развитию и гуманитарным делам впервые предпринял ряд исследований по вопросам социального положения семьи. Собрано и опубликовано большое количество статистических данных о демографических процессах в мире, домашнем хозяйстве, женщинах, детях, пожилых людях, инвалидах, мигрантах, здоровье, бедности и т. д.

В результате проведенных исследований стало ясно, что отсутствие концепций, стандартной терминологии и унифицированных показателей не позволяет сопоставлять полученные материалы и является главной помехой при выработке единых подходов к определению структуры семьи и ее функций. Дело в том, что существующие источники данных о семье в большинстве стран исторически складывались независимо друг от друга. Им недостает единства и методической согласованности, что в результате приводит к дезинтеграции информации о семье, неполной характеристике объекта исследования, а следовательно, и к неадекватному представлению о текущих изменениях и особенностях развития современной семьи. Участники семинара, как научные исследователи, так и практики, единодушно высказывались за перестройку методики и получение имеющихся источников в области статистики семьи в направлении их координации и интеграции.

Вся работа семинара проводилась в форме дискуссий и «круглых столов». Представленные заранее доклады не зачитывались, а лишь обсуждались, как правило, живо и заинтересованно. На мой взгляд, следует выделить несколько докладов, отличавшихся наиболее широким подходом к рассмотрению основных вопросов семинара, в частности таких, как: а) сфера действия и применения концепций, классификаций и определений, используемых для показателей, характеризующих семьи, и их связи со статистикой домашних хозяйств; б) выбор и определение основных статистических рядов и показателей по семьям для их использования в практической деятельности; в) существующие латентные данные о семьях и пути улучшения их сбора и распространения. Большой интерес вызвали доклады представителей Канады, Венесуэлы, Филиппин и др., содержавшие новые подходы к поискам неизвестных науке и практике источников по семье.

Доклад СССР «Состояние семьи как социального института (статистика и научные исследования в СССР)» был подготовлен Управлением уровня жизни и демографии Госкомтруда СССР с привлечением материалов крупнейших советских специалистов по проблемам семьи. Наряду с глубоким анализом современного социального состояния семей в СССР в докладе выдвигался целый пакет предложений для обсуждения на семинаре. Это был один из немногих докладов, в котором отмечалась необходимость учета региональных и национальных особенностей развития современных семей, а также привлекалось внимание к проблеме этнически смешанных семей (взаимоотношения супругов разных национальностей между собой и с детьми, национальные

самоопределение детей, передача культурного наследства, а также внешние контакты членов таких семей с национальным меньшинством и большинством окружающего населения). В докладах других стран эта идея специально не выдвигалась. Однако представленные материалы показали, что глубинные изменения семейных структур в рамках различных этносов происходят по-разному. Очевидна трансформация традиционных систем под влиянием урбанизации и индустриализации, взаимопроникновения культур, но направленность этих тенденций далеко не однозначна. Например, существовавшее ранее мнение о том, что в Азии, Африке, Латинской Америке семьи будут приближаться к западному образцу, представляется сегодня несостоятельным. Во-первых, не существует единого «западного образца», во-вторых, в развитых странах в эволюции семьи наблюдается нарастание тенденций, которые сближаются с традиционными структурами развивающихся стран, например отсрочки браков при широком распространении сожителства (до или вместо законного брака), как это распространено в Латинской Америке и странах Карибского бассейна; высокие показатели нестабильности браков, как и в некоторых районах Тропической Африки, и т. д. В то же время пример Японии свидетельствует, что традиционная культура может способствовать формированию особой семейной системы, отличающейся от западных, несмотря на высокий уровень индустриализации, урбанизации и доходов. Перечень таких наблюдений можно продолжить. Именно это заставило участников семинара отметить в своем итоговом документе, «что в зависимости от этнической и национальной принадлежности семей наблюдаются широкие различия в перспективах семейной жизни, ценностях семьи и стереотипах поведения», однако ни в одной из представленных стран «не осуществляется общегосударственная политика, учитывающая национальную специфику семей».

Трудно перечислить все те вопросы, которые были обсуждены участниками семинара в ходе восьмидневных насыщенных, разнообразных и плодотворных дискуссий, но в целом они сфокусировались на таких проблемах, как типология семей и домохозяйств; жизненный цикл семей (создание, продолжительность, разделение, распад); статус членов семьи и домохозяйств (глава семьи и домохозяйства, роль женщины, положение детей, статус родственников); сеть семейной и родственной помощи; терминологические проблемы. И конечно же, «красной нитью» работы всего семинара была проблема совершенствования системы статистических показателей, расширение круга источников, характеризующих семью, и их рациональное использование.

Определение типов семей и домохозяйств рассматривалось участниками семинара как традиционная проблема, вряд ли разрешимая единообразно в ближайшем будущем для различных стран и даже разных народов в пределах одной страны. Вместе с тем основные концепции домашнего хозяйства и семьи, применяемые практиками и исследователями в различных странах и основанные на Принципах и рекомендациях ООН 1980 г. по переписи населения, могут быть вполне сопоставимыми; и в общем виде семью можно определить как «основанное на браке или кровном родстве (свойстве) объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью»; домохозяйство может состоять из одного человека либо двух и более лиц, связанных или не связанных узами родства, проживающих совместно, имеющих общий бюджет. Следует отметить, что в СССР во всех послевоенных переписях населения семья определялась тремя признаками (родство или свойство, совместное проживание, общий бюджет). По переписи 1989 г. человек считался членом семьи, если он был в родстве с постоянно живущими под одной крышей людьми, проживал с ними и имел с ними общий бюджет. Последнее позволяет отделить одну семью от другой. В такой трактовке понятие «семья» близко к понятию «домохозяйство».

Классификация семей по составу, по мнению участников семинара, основывается на концепции нуклеарной семьи, в таком случае выделяются следующие основные типы семей, соответствующие основным фазам ее развития: супружеская пара без детей; супружеская пара с детьми, не состоящими в браке. Расширенная семья включает одну или более нуклеарных семей, связанных по признаку крови, брака или свойства. Домохозяйство подразделяется на четыре основных типа: состоящее из одного лица, нуклеарное, расширенное, расширенное сложное.

Несмотря на важное значение семьи, как отмечалось в ходе семинара, статистические данные при переписи обычно собираются, исходя из самой удобной концепции — домохозяйства, однако это не продуктивный путь, так как не домашнее хозяйство, а семья и ее члены являются субъектами государственной семейной политики. При всех возможных в разных странах и в разные периоды различиях семейная политика предполагает совместные усилия по выработке более или менее унифицированной системы измерения, построения сопоставимых показателей, характеризующих основные направления этой политики. Среди таких направлений выступающие выделили: работу и рынок труда; доходы и благосостояние семей; предоставление услуг (бесплатных, оплачиваемых на льготных условиях или полностью) учреждениями здравоохранения, просвещения, бытового обслуживания и др.; планирование семьи и т. д. Часто правительства разных стран оказывают помощь семьям или их членам в форме денежных пособий, субсидий, освобождения от уплаты налогов или снижения налоговых ставок и т. д. По этому поводу некоторые участники семинара выразили сомнение, всегда ли эта помощь поступает тем, кто в ней нуждается, и представляет ли она ценность, если не способствует развитию самостоятельности и повышению благосостояния семьи. Отмечалось, что значительно надежнее обеспечивают доход семьи и ее членов в случае, если им будет гарантирована работа, земельные наделы, субсидии и т. п. Наряду с признанием ценности переписей населения в качестве основных источников о динамике и составе семей в ходе семинара назывался ряд проблем, с которыми сталкиваются страны, особенно с высокой численностью населения: задержка публикаций подробных данных, трудности обработки большого массива информации (в СССР, например, свыше 70 млн. семей). Все это накладывает ограничения при табулировании, вызывает необходимость корректировки фактически уже полученных итогов переписи, возможные искажения при привлечении данных текущего учета в связи с разными

периодами проведения переписи и формирования нуклеарной семьи (в среднем 5—7 лет). Вопросы, включаемые в переписной лист при сплошном опросе, неизбежно ограничиваются. На этом основании некоторые выступавшие полагали, что, возможно, пришло время если не совсем отказаться от сплошных переписей населения, то по крайней мере изменить их структуру, превратив в серию 5—10%-ных репрезентативных по регионам, типам населения и этническим группам выборочных исследований. Предлагалось более активно использовать и другие источники информации о семье, например текущий учет демографических событий (рождений, смертей, браков, разводов); регистры населения в виде автоматизированных картотек индивидов, а иногда и семей, текущий учет миграции (в СССР он введется на основе специальных талонов регистрации выбытия и прибытия); а также результаты представительных выборочных исследований типа микропереписей, единовременных локальных обследований отдельных групп населения, регулярных наблюдений относительно немногочисленной выборки семей в виде так называемой выборочной сети наблюдения населения и т. д.

По мнению участников семинара, правительствам следовало бы накапливать данные по семьям и домохозяйствам на магнитных носителях для использования на микрокомпьютерах. Базы данных, включая дискеты, должны быть подготовлены для их возможного использования совместно с технической документацией. В итоговом документе семинара высказано предложение о том, что ООН следует организовать хорошо спланированную серию специальных обследований в возможно большем числе стран для сбора универсальной информации о семье и обеспечения глубокого анализа этих данных с целью подготовки и проведения Международного года семьи, которым, по решению Генеральной ассамблеи ООН, объявлен 1994 год.

Г. А. Комарова

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МАССОВЫЕ МИГРАЦИИ В XIX—XX вв. В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ»

14—15 декабря 1989 г. в Варшаве состоялась международная конференция, посвященная проблемам массовых миграций на европейском континенте в XIX—XX вв. Она была организована по инициативе заместителя директора Института истории Польской академии наук Яна Замойского и проходила в стенах названного Института. В конференции приняли участие ученые из Франции, Бельгии, СССР и Польши. Поводом для созыва такого научного собрания послужило открытие новой исследовательской темы в Институте истории ПАН «Миграции народов на польских землях в XIX—XX вв. в европейском аспекте». На мой взгляд, опыт проведения конференции именно в таком контексте представляется достаточно эффективным — доклады и дискуссия помогли определить наиболее актуальные проблемы миграционных процессов, обобщить методологию и методику их исследования, выработанные учеными других стран. Рабочими языками конференции были французский и английский.

Вступительным докладом «Массовые миграции в XIX и XX веках: феномен европейской жизни» конференцию открыл Я. З а м о й с к и й (ПР). Подчеркнув огромное влияние миграций на социально-экономическое и политическое развитие как стран выезда, так и стран въезда, докладчик остановился на формировании иммигрантских общин и их взаимодействии с коренным населением. Интересной с научной точки зрения является предложенная типология массовых миграций («добровольные», «вынужденные», «принудительные» депортации) и характеристика причин и обстоятельств, вызывающих тот или иной тип миграций. Типом миграций, считает Я. Замойский, в значительной мере определяется сущность ее последствий для страны эмиграции и страны иммиграции.

В докладе М. Ку л ы (Варшавский ун-т) «Польская эмиграция: методологические аспекты исследования» значительное внимание было уделено понятию-термину-логическому аппарату, механизму формирования миграционных потоков и их распределению по разным регионам мира — от Европы до Латинской Америки. М. Кула остановился также на возможностях сохранения польской этничности в инонациональной среде.

О результатах социологического исследования сообщила в своем докладе «Формирование стереотипов в межэтнических отношениях» Э. Н о в и ц к а (Варшавский ун-т). Среди вопросов, задававшихся респондентам с целью выяснения механизма формирования этнических представлений «мы — они», был и довольно необычный для подобных опросов: «Чью кровь (имеются в виду представители тех или иных этнорасовых групп населения) в случае необходимости пожелали бы переливать поляки?» По словам Э. Новицкой, процент согласных на донорство представителей других этнических общностей был незначительным.

Доклад Д. Ш н а п п е р (Франция, Центр исторических исследований) «Иммигранты в